

Арсений БОГАТЫРЕВ

г. Тольятти

По мистическим местам Речи Посполитой вместе с русским дипломатом XVII века

Российские архивы хранят немало тайн. В недрах архивохранилищ пылятся сотни документов, содержащих сведения о многих странах, необычных событиях, загадочных происшествиях. Настоящими сокровищницами являются дипломатические документы: отписки и письма русских послов из далеких стран в Россию, а также их отчеты о проделанной за рубежом работе. Среди всех этих документов особняком стоят материалы посольства в Речь Посполитую (Польшу) московского дипломата Василия Михайловича Тяпкина в 1673–1677 годах.

В архивных сокровищах можно найти бумаги, написанные странными иероглифами. Неужели это записки исчезнувшей цивилизации? Нет, это дипломатические документы русских послов. А таинственные знаки – тайнопись, которой дипломаты шифровали свои бумаги, уберегая от чтения иностранными шпионами.

Записки посла XVII века отличаются от подчас скучных и сухих депеш современных дипломатов. Нет в них чопорности, обязательной политкорректности и т.д. В них посол мог запросто обругать представителей иностранного государства, выказать недовольство, а то и насмешку. «Шалбер», «пес» – в таких выражениях московский резидент отзывался о некоторых поляках. А чего стоит заме-

чание Тяпкина о членах персидского посольства, которых он уподобляет свиньям!

На страницах посольских рукописей находим, наряду со сведениями политического характера, упоминания о весьма необычных событиях.

Оказавшись в Польше, Тяпкин не сидел на месте – за несколько лет он посетил три польских города: Варшаву (где у него была штаб-квартира), Львов и Краков. И всякий раз стольник отмечал что-то необычное, что-то из ряда вон выходящее, чем запомнился ему тот или иной город. Так в дипломатические бумаги резидента попали случай с окровавленным телом и движущимся портретом, история об огненном вихре и многое другое.

Откуда в посольских записках, которые должны были содержать лишь важные политические сведения, попадают рассказы о курьезах, «готические истории»? Мировоззрение человека того времени значительно отличалось от нашего сегодняшнего восприятия. Люди той эпохи верили, что миром управляют мистические силы, которые вершат судьбы людей. Русский человек представлял, что каждым его действием управлял Господь, а каждый его «низкий» поступок – происки «нечистого».

Ну что же, попытаемся последовать за резидентом по местам Речи Посполитой, где произошли экстраординарные и необъяснимые события.

Странные происшествия с королевским телом

Прибыв в Варшаву, стольник сразу же оказался в самой гуще событий. Наступил 1673 год, и польский король Михал Вишневецкий, получивший корону в 1669 году, умер. С его смертью в тогдашней Речи Посполитой, где, по традиции, монархов избирали, был созван конвокационный сейм – подготовка к выборам, а затем и сейм элекционный, на котором новым правителем был «выкрикнут» в будущем знаменитый победитель у стен Вены Ян Собеский (жил в 1629–1696 годах, правил в 1674–1696 годах).

Избрание Собеского сопровождалось залпами из орудий и песнопениями. Народ ликовал, и казалось, целая новая эпоха открывается перед Польшей с его воцарением. Но мрачные происшествия и зловещие знамения, слухи о которых распространялись противниками нового монарха, наложили на эти светлые события мрачную тень. И таким «центром» «аномальной зоны» стало тело покойного Михала Вишневецкого.

В то время как новый король в варшавском костеле св. Яна возлагал руку на Евангелие и присягал на верность Речи Посполитой, с телом его почившего предшественника происходили странные вещи. В старину люди верили в жутких существ, появлявшихся с наступлением ночи и высасывавших кровь из представителей человеческого рода. В вампиров. Одним из признаков этих чудовищ была кровь на их устах. Каков был ужас темных людей того времени, когда они увидели нечто подобное на лице их бывшего короля:

«...О великом подивлении во всем народе... когда во время присяги нового короля накануне и в самой присяжной день и на завтрее того дня, у бывшего Михайла короля от тела его и из уст и из носа шла кровь... и на его устах и на волосах крапины кровавые... и по трех тех днях перестала, потом уста и нос заложили мастями балсамными (особой смолкой, замазкой. – А.Б.)...»

Поляки (да и не только они) верили в то, что нечистая сила может принимать облик черного пса. Связаны ли эти представления с верованиями древних и легендами о трехглавом страже преисподней Цербере, сложно сказать. Был ли это обычный пес, случайно забежавший в священное место, или действительно пригрезившийся Тяпкину зловещий адский призрак, мы этого уже не узнаем. Демон пришел за душой и телом грешника:

«...Подчас облачения в ризы... при олтаре, и во время святых службы пес черной, около епископа и иных ксендзов прятался и подняв свою пес ногу на Престол (стол для совершения священных таинств. – А.Б.) пописал многожд, что не только сам резидент царского величества видел, но и всенародное множество на того пса смотрели...»

Казалось, больше никаких происшествий с телом Вишневецкого не будет. Однако королю не суждено было покоиться с миром. В бумагах дипломата читаем о еще одном необычном происшествии, связанном с телом короля Михала:

«...Его королевского величества Михала памяти образ (т.е. изображение. – А.Б.) ево прибит был на стене гвоздми над гробом ево обвалился и упал на гроб во время мессы и подношения сакраменту (религиозное таинство. – А.Б.).

И о том, как сенаторы духовные, так и простолюдины весьма сомневаются...»

Все эти слухи и домыслы, записанные Тяпкиным, отнюдь не случайны. С именем короля Михала – большого гурмана, любителя «китайских яблок», связано немало загадок. Вот хотя бы: была ли кончина монарха естественной? В те времена смерть, словно безжалостный жнец, косила и взрослых, и младенцев. Не щадила она и представителей «высшего общества», погрязшего в грехах и слабостях. Болезней тогда было неисчислимое множество – среди знати были распространены подагра, «кила», венерические заболевания и т.д.

Однако в случае с Вишневецким не все так просто. Говорили, что в поднесенной королю во время священного сакраменту облатке кроме хлеба была и более необычная «начинка». И ничего удивительного – яд тогда, как и кинжал или более тонкие инструменты, был распространенным способом избавления от неугодных. Человек мог просто пожать руку, и вскоре несчастный умирал – рука убийцы была смазана ядом. А письма – с опаской влиятельный пан открывал свою корреспонденцию, опасаясь, естественно, не бомбы, а смертоносной отравы.

Чудотворная святыня из Трембовля

1675 год Тяпкин провел во Львове, где познакомился с представителями львовского братства, помогавшего православным в эти нелегкие времена османского нашествия, а затем и притеснений католиков. Но это будет позже, а сейчас вся Речь Посполитая бросила силы на

борьбу с турецко-татарскими ордами. Жестокость захватчика, его хитрость и безжалостность внушали трепет и заставляли в эту тяжелую годину искать помощи у Высших Сил. Вот и Я. Собеский перед важнейшими сражениями посещал святыни, отправлялся в паломничества – в Студзяны, например, молиться перед прославившимся чудесами образом Богоматери.

Особенно тяжело пришлось в эти времена Львову, который принял на себя «басурманские» силы под предводительством Нураддин-султана. Собеский спас город, разбив в ходе Львовской битвы «неверных», но самую большую надежду в защите от неприятеля жители города возлагали прежде всего не на людей, а на Божественные Силы. Одним из важных событий для Львова стало принесение в город иконы Богоматери из Трембовля, подробно описанное Тяпкиным:

«В декабре месяце в первых числах была во Львове... процессия за чудотворным образом пресвятыя Богородицы, которая принесена из града Трембовля до Львова велико чудесный... образ старогорского писма. Тогда в той процессии было много римской (католической. – А.Б.) веры людей ксендзов, и шляхты, и мещан, которые с нами шли со свечами вместе, где показались многочисленная исцеления недужным (от. – А.Б.) того святого и пречюдного образа...»

Тайны Вавельского замка

В 1676 году Тяпкин отправился в Краков, где готовилась коронация нового короля Яна III Собеского. Несметное количество народу заполнило город, готовившийся к этому торжественному событию, которое из-за турецкого нашествия долго откладывалось. К небу возносились деревянные стены триумфальных арок, под которыми монарх должен был въехать в город. Тяпкин с трудом отыскал место для проживания – все окрестные постоялые дворы были заполнены приезжими.

Однако не только коронация привлекла внимание резидента. Получив разрешение от властей, Тяпкин посетил Вавельский замок – старинную резиденцию польских королей. Блуждая по переходам, любуясь мраморными залами и каминами, стольник вспоминал легенду об ужасе, в давние времена скрывавшемся в мрачных подземельях под замком:

«...Там же под горою Краковского замку подле самые реки Вислы есть пещера, очень далека в гору и в глубь пошла, где живал некогда в древних

летах змий, весьма велик и страшен, ему же жители краковские давали дань, по яловой корове или овце на день на пищу и привязывали подле Вислы реки у самые пещеры, который, вышедши обычным своим часом (т.е. в обычное для него время. – А.Б.), тех яловых коров пожирал. А потом в зарезанную целую яловую корову, наложив отравных зелей, и подставили ему, которую съевши, этот змий пил воду – так много выпил, что даже реку Вислу до дна осушил; а потом, войдя в пещеру, роздулся и треснул, а излившаяся из него кровь камень в пещере напоила, где и до сей поры на тех камнях знаки пестрые, как аспид (камень, род черного слоистого сланца. – А.Б.) и мрамор. Тогда же краковяне, кожу с него снявши, положили для памяти потомкам в скарбе (сокровищнице, казне. – А.Б.) краковском, которая цела и по сей день, очень велика, и долга, и широка, и пестра, как чешуя...»

Овеянный легендами Вавель стал настоящим кладезем старинных преданий. Одно из них связано с залом говорящей головы. Тяпкин так передает это любопытное сказание:

«...В посольской палате, где заседают послы (т.е. представители польских земель. – А.Б.) Речи Посполитой во время сеймов, в потолках изваяны в мраморных камениях главы человецьи всякими образы, якобы живы с неба на землю смотрят, розных и давних монархов полских, в коронах и под гербами; меж которыми есть одна глава меж гербами двумя орлами, про которую царского величества резиденту сказывал... подскарбий (казначей. – А.Б.)... господин Шумовский и иные сенатори и старые дворяне многие, будто за живота (когда жил. – А.Б.) славные памяти Августа Жигмонта, короля полского (Сигизмунд II Август, на престоле с 1548 по 1572 год. – А.Б.), та глава громогласно промолвила во время некоего суда, будущаго от послов Речи Посполитой, на тот час заседающих, теми словами:

«Люди Божии, ежели имеете судить людей Божиих, судите же в правду!»

И того гласу устрашась, не закончив суда, от страху все из палаты розбежались...»

Огонь и лед: небесные знамения

Но сверхъестественные явления происходили не только на земле. Немало в те смутные времена уделялось внимания небесным знамениям. Небо – обиталище Бога – подсказывало смертным, что их ожидает в будущем. А оно представлялось безрад-

стным: бесконечные войны, разрушительные пожары, буквально пожирившие еще во многом деревянную Варшаву, эпидемии, шагавшие своими костлявыми ногами по городским улицам, – все это не прибавляло оптимизма роду человеческому. Вот почему появились эти ожидания конца света. Люди с тревогой всматривались в небеса, ожидая неведомой кары. Появилось немало трудов по астрологии, сочинений о кометах, грозивших новыми бедами. Такие труды появились и в России (например, перевод работы поляка Станислава Невеского).

Русские не отставали в суевериях от жителей Польши. Простой человек изначально был наделен верой в сверхъестественное: за печью ему мерещился домовый, в лесных дебрях – леший, а в речных глубинах – водяной. Такие суеверия сохранились на столетия. Впрочем, не только «темный народ» отличался страхом перед неведомым: известен пример князя Василия Васильевича Голицына, человека европейских взглядов и тем не менее суеверного.

Не являлся исключением и Тяпкин, тем паче что он был стрелецким головой и общался со стрельцами – народом набожным, но «суетной веры». В бумагах Тяпкина встречаем записи о небесных знамениях, одно из которых выделяется драматизмом и поэтичностью слога:

«...На тех же днях в Литве было знамение в местечке Вилький (Вилькия. – А.Б.) от города Ковны в 93 верстах на Немоне реке учинился столп огненный от воды до небеси, и потом востала буря великая и от того столпа нанесло огонь до местечка Вилький, которое згорело без остатку, так, что не

только уголка не осталось, но и пепел его огнем и ветром рознесло.

Люди, которые пожар отымали, до единого человека сами погорели, а которые не отымали, и те целы...»

Любопытным, хотя и не таким драматичным, кажется нам еще одно описание необычного небесного явления. Не менее интересно и объяснение его причин, которое предлагают современники:

«...В день прежде праздника Святого Петра и Павла апостолов град пал великой, что люди никто не помнит, и был великой такой, что орех волоской (т.е. грецкий. – А.Б.), подобием звезды о четырех или о шести рогах. Слышал... от многих людей, не наказует ли... нас Господь Бог за гербовую звезду, нечто слышати, что в Великой Полше (часть Польши с центром в городе Познань. – А.Б.)... двух послов на сеймике (т.е. местном сейме. – А.Б.) одного господина Соколинского, а другого Билинского розсекали. Господин Познанской едва ушел, а впредь Господь Бог ведает, что твориться будет, потому что чают большое возгорение...»

Итак, вот и подошло к концу краткое путешествие в сопровождении нашего призрачного гида Василия Тяпкина по таинственным и мистическим местам Речи Посполитой – государства, давно исчезнувшего, подобно Атлантиде, в пучине веков. Но двери архивов откроются снова, и мы вновь отправимся в удивительное путешествие в тайны прошлого.

□

Арсений Владимирович БОГАТЫРЁВ

родился в 1986 году в г. Мурманске.

Окончил исторический факультет

Тольяттинского государственного университета,

аспирантуру Самарского государственного университета,

соискатель степени кандидата исторических наук.

В 2011 году стажировался в Варшаве.

Автор статей о жизни Речи Посполитой (Польши) в XVII веке,

польско-русских отношениях

и деятельности первого русского резидента В.М. Тяпкина.

Публиковался в журналах «Родина» (2011 год),

«Край Смоленский» (2012 год).

В журнале «Север» публикуется впервые.

